

БИБЛЕЙСКИЕ ЦИТАТЫ В ТРЕХ СЛАВЯНО-РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ АРЕОПАГИТИК XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАКТАТА «О НЕБЕСНОЙ ИЕРАРХИИ»)

© Антон Ермошин

BIBLE QUOTATIONS IN THREE SLAVONIC-RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE 18TH CENTURY AREOPAGITICA (BASED ON THE TREATISE “ON THE CELESTIAL HIERARCHY”)

Anton Yermoshin

The article presents the results of a comparative analysis of Bible quotations found in three translations of Pseudo-Dionysius the Areopagite's treatise “On the Celestial Hierarchy”. It was translated into the Slavonic-Russian language in the 18th century. This was an important epoch in the formation of the Russian standard language, when, on the one hand, it was actively secularized, differentiating from the Church Slavonic language; on the other hand, the Church Slavonic language also underwent serious changes under the influence of the Russian spoken language. As a result of this process, the conservative version of the Church Slavonic language remained only as the language of liturgical texts, while new translations of theological texts increasingly used the “Slavonic Russian language”, perceiving it as a high church-book style of the Russian standard language. A significant milestone in the fixation of the lexical and grammatical structure of the Church Slavonic language of the Russian version, as well as in the biblical text standardization, was the publication of the Empress Elizabeth Bible in 1751. The article analyzes three translations of the aforementioned theological treatise (belonging to Moses Gumilevsky, Paisiy Velichkovsky and an anonymous author) to reveal the dependence of the Church Slavonic biblical text on this standard sampling twelve quotations from the Holy Scripture. At the same time, we draw conclusions, based on the textology of the analyzed Bible quotations, regarding the clarification of the creation time of the anonymous translation.

Keywords: Church Slavonic language, Russian standard language, Bible quotations, theological translations, Areopagitica.

В статье представлены результаты сопоставительного анализа библейских цитат, содержащихся в трех переводах трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита «О Небесной иерархии» на славяно-русский язык, выполненных в XVIII веке. Это важная эпоха в становлении русского литературного языка, когда, с одной стороны, происходила его активная секуляризация и дифференциация от церковнославянского языка, с другой – церковнославянский язык также претерпевал серьезные изменения под влиянием разговорного русского языка. В результате этого процесса консервативный вариант церковнославянского языка остался лишь языком богослужебных текстов, тогда как новые переводы богословских текстов все больше употребляют «славенороссийский язык», воспринимая его как высокий церковно-книжный стиль русского литературного языка. Значимой вехой в фиксации лексического и грамматического строя церковнославянского языка российского извода, а также стандартизации библейского текста на нем стало издание в 1751 году Елизаветинской Библии. Три перевода названного богословского трактата (принадлежащие Моисею Гумилевскому, Паисию Величковскому и анонимному автору) анализируются в статье на предмет зависимости от этого стандарта церковнославянского библейского текста, для чего была произведена выборка двенадцати цитат из Священного Писания. Кроме того, на основе текстовой редакции анализируемых библейских цитат делаются выводы относительно уточнения времени создания третьего, анонимного перевода.

Ключевые слова: церковнославянский язык, русский литературный язык, библейские цитаты, богословские переводы, Ареопагитики.

Перевод христианских богословских текстов, неизменно содержащих значительный объем прямых или косвенных цитат из Священного Писания, неизбежно ставит перед переводчиком вопрос: переводить ли библейскую цитату вместе с прочим текстом, или процитировать в нужном месте уже имеющийся и признанный перевод соответствующего стиха из Библии. Конечно, второй вариант представляется наиболее простым и логичным, однако опыт анализа, к примеру, православных богослужебных текстов на церковнославянском языке показывает, что зачастую даже легко узнаваемые цитаты из хорошо известного верующему текста Псалтири не берутся в готовом виде из ее употребительного славянского перевода, а переводятся заново, «здесь и сейчас». Это приводит к текстуальной разнице между одним и тем же стихом Священного Писания, приведенным на своем изначальном месте в псалме, процитированным в Евангелии или Апостоле, повторенным в Часослове или другой богослужебной книге (в том числе в тексте прокимна или аллилуария).

Вопрос функционального статуса и роли библейских цитат в христианских богословских текстах, выявления закономерностей их включения в литературные памятники был поставлен и проработан в исследованиях Риккардо Пиккио и Марчелло Гардзанити [Гардзанити], Натальи Запольской [Запольская] и др. Благодаря этим исследованиям стало возможным четко дифференцировать три типа библейского цитирования: «ссылка на понятия и реалии Священного Писания; собственно цитата (аллюзия, парафраз, прямая цитата); инсценировка (пересказ события или понятия в диалоге)» [Клименко, с. 212]. Кроме того, вопрос библейского цитирования в тексте затрагивает и вопрос источника этого цитирования не только в содержательном (из какой библейской книги взят цитируемый отрывок), но и в языковом и текстологическом аспекте (из какой редакции текста или, чаще, какой редакции перевода Библии на соответствующий язык осуществляется цитирование).

В отношении славяно-русских церковно-книжных переводов данный вопрос особенно актуален, поскольку стандартный и официально признанный перевод Библии на русский литературный язык был осуществлен лишь в XIX веке (завершился изданием в 1876 году полной Библии на русском языке в так называемом синодальном переводе). Активно цитировавшийся же до, а иногда и после этого, церковнославянский текст Священного Писания претерпел целую серию редакций, зафиксированных как в стандартизированных текстах Острожской Библии 1581

года (далее – ОБ), Московской Библии 1663 года (далее – МБ), Елизаветинской Библии 1751 года (далее – ЕБ), так и в различных авторских версиях, например, в Библии Франциска Скорины 1517–1519 годов (далее – БФС) или многочисленных справках и поновлениях текста справщиков и церковных писателей второй половины XVII века (см., напр., [Преображенская]).

Итак, вопрос употребления библейских цитат в славяно-русской языковой среде встает при изучении переводных богословских текстов, в частности трех переводов трактата «О Небесной иерархии» из *Corpus Areopagiticum*, выполненных в XVIII веке. Один из них принадлежит иеромонаху Моисею Гумилевскому (впоследствии епископ, 1747–1792) и представляет собой печатную книгу, изданную в 1786 году в Москве [Святого Дионисия Ареопагита]. Второй перевод принадлежит преподобному Паисию Величковскому (1722–1794; в 1988 году причислен к лику святых Православной церкви) и является рукописью из фондов Государственного исторического музея [Иже во святых Дионисия Ареопагита]. Рукопись не датирована, но период активной литературной деятельности монаха Паисия позволяет отнести его перевод к последней четверти XVIII века. Наконец, особое место среди этих переводов занимает анонимная рукопись из фондов Российской государственной библиотеки [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита]. Выполненная на церковнославянском языке (со следами русификации) замысловатой скорописью, характерной для XVIII века, она принадлежит неизвестному переводчику (или нескольким переводчикам). Точная датировка рукописи представляется проблематичной, однако на ее первом листе имеется подпись «Ивана Голикова», то есть текст оказался в книжной коллекции купца и историка И. И. Голикова (1735–1801), собиравшего рукописи петровского времени [Николаева, с. 115–116]. Впрочем, однозначно отнести ее именно к первой четверти или хотя бы первой половине XVIII века лишь по этой причине не представляется возможным, тем более что представленный в данной статье анализ библейских цитат из этой рукописи позволяет считать ее произведением второй половины столетия.

XVIII век стал не только важной вехой в становлении русского литературного языка и его дифференциации от «церковного стиля». Конец XVII – первая половина XVIII века стали особой эпохой в оформлении церковнославянского языка, испытавшего в лице переведенных на него или написанных на нем текстов целую серию справ, затронувших и лексику, и грамматический строй. Существенным итогом таких справ для языка Священного Писания стало издание в 1751

году нового стандартного перевода библейских книг на церковнославянский язык – ЕБ, заменившего МБ – «первый в Российском государстве полный печатный свод библейских книг на церковнославянском языке», основным источником которого, в свою очередь, «стала юго-западнорусская Острожская Библия» [Пентковская, с. 31]. Насколько быстро этот объемный труд справщиков и издателей вошел в церковный обиход и стал тем эталоном библейского текста, каковым он был призван стать? Анализ библейских цитат в богословской литературе, переводившейся или создававшейся в течение XVIII столетия, также важен для ответа и на этот вопрос.

В тексте трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита «О Небесной иерархии» не так много прямых библейских цитат, гораздо больше косвенных цитаций или аллюзий на те или иные места Св. Писания. Большая часть из них взята из ветхозаветных книг, тогда как цитирование новозаветных текстов в трактате минимально, что может быть объяснено идеей автора текста поддерживать в читателе иллюзию его принадлежности современнику апостолов – Дионисию Ареопагиту (обращенному в христианство апостолом Павлом члену Афинского ареопага), который по естественным причинам не мог иметь только создававшегося книжного варианта Нового Завета. Для сравнения и изучения было отобрано 11 прямых цитат, а также одна цитата (12-я), представленная и оформленная в тексте как библейская (с уточняющей фразой «говорит Писание»), однако являющаяся компиляцией из небольшой цитаты из пророка Осии, дополненной выражениями, согласующимися с рядом библейских фраз, но не тождественными ни одной из них.

1. Глава 1 трактата открывается прямым цитированием Соборного послания апостола Иакова: *Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершёнъ свѣше естъ, сходяй от Отца свѣтовъ* (Иак. 1:17)¹.

В трех рассматриваемых рукописях этот стих передан следующим образом:

Всякое даяніе благое, и всякъ даръ совершенный, свѣше естъ, сходяй отъ Отца свѣтовъ [Святого Дионисия Ареопагита, с. 8];

Всако дааніе блго и всакъ даръ сове(р)шенъ свѣше естъ, сходяй ѿ Оца Свѣтв(в) [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 1];

Всякое даяние благо, и всякъ да(р) совершенъ свѣше естъ сходяй ѿ оца свѣтовъ [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 1].

Итак, во всех трех рукописях текстовая редакция практически идентична, совпадает с текстом ЕБ, если не считать употребления членных форм в переводе Моисея Гумилевского, в целом характеризующегося тенденцией к незначительной русификации славянского текста. Обращает на себя внимание строгое следование именно редакции ЕБ, поскольку в ОБ и в МБ этот стих дан в более архаичном варианте: *Всако дааніе блго, и всакъ даръ совершенъ свѣше естъ, сходя ѿ оца свѣтомъ*, с использованием нечленной причастной формы и вышедшего позднее из употребления случая вариативного управления (дательный / родительный) (здесь и далее разрядка наша – А. Е.).

2. Небольшая, но хорошо узнаваемая цитата из книги Бытия *вся добра зѣло* (Быт. 1:31) во 2 главе трактата различается в трех рукописях лишь графически:

вся добра зѣло [Святого Дионисия Ареопагита, с.20];

вса двбра зѣлв [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 6об.];

вся добра зѣло [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 4].

При этом версия ЕБ здесь одинакова с версиями ОБ и МБ.

3. Гораздо больше вариативности можно наблюдать в цитатах из последующих глав. Так, в главе 3 косвенно употребляется цитата *Богу бо есмь споспѣшницы* (1 Кор 3:9), ср.: *Бѣу бо есмь поспѣшники* (МБ).

Богу содѣловался сослужителемъ [Святого Дионисия Ареопагита, с. 29] – переводит это место Моисей Гумилевский, не выделяя его как цитату и, соответственно, не заимствуя принятый в ЕБ перевод.

В то же время в переводе Паисия Величковского словоупотребление явно основано на версии ЕБ: *Бѣу споспѣшнику быти* [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 10], равно как и в анонимном переводе: *Бжѣи да бываетъ споспешникъ* [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 6об.].

На данном примере заметнее особенность перевода Гумилевского: тенденция к русификации текста и бóльшая свобода в подборе терминологии (*сослужитель* для перевода греческого *ὁ συνεργός*).

4. Цитата в 7 главе *Азъ глаголю правду и судъ спасенія* (Ис. 63:1) (ср. с *Азъ глѣй правду, и судъ спасеніа* в МБ = ОБ) буквально воспроизво-

¹ Здесь и далее исходные цитаты приведены по тексту Библии на церковнославянском языке, зафиксированному в ЕБ.

дится в переводах Моисея Гумилевского и Паисия Величковского:

Азъ <...> глаголю правду и судъ спасенія [Святого Дионисия Ареопагита, с. 49–50];

Азъ <...> глѹ правду и судъ спасеніа [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 19].

В то же время анонимный переводчик предлагает иную версию: *азъ <...> глаголю истинну и судъ спасителя* [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 11], причем непосредственно в тексте он отмечает, что это цитата из *Исаіа 63*. То есть, осознавая данный текст как цитату из книги пророка Исаии, он не приводит его ни в версии ЕБ, ни в версии ОБ, МБ или относительно известной в славянском мире БФС, а пользуется неизвестным источником или предпринимает самостоятельный перевод.

5. Еще более уникально в этом случае цитирование из той же главы книги Исаии: *Почто червлѣны ризы твоѣ* (Ис. 63:2) (ЕБ здесь = ОБ и МБ). Эта цитата полностью использована в двух переводах Ареопагитик:

Почто червлѣны ризы твоя [Святого Дионисия Ареопагита, с. 50];

Почто червлѣны ризы твоя [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 19].

На этом фоне совершенно уникальным выглядит анонимный перевод: *Боязненно водима суть ризы твоя* [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 11]. При этом рядом вновь отмечено, что это именно цитата, и именно из *таможде Ісаи*, то есть переводчик осознает, что эти слова взяты из той же главы книги того же пророка, но не только не воспроизводит их по официально признанному библейскому переводу, но и полностью изменяет смысл цитируемого текста. Более того, этот стих «на слуху» и хорошо известен в связи с его чтением во второй паримии праздника Вознесения Господня. В церковнославянской Цветной Триоди он звучит иначе, нежели в ЕБ: *Почто ти вброщены² ризы* [Пентикостарион, л. 184об.]. Но и версия Паримийника, несмотря на текстуальное отличие от ЕБ, МБ, ОБ и др., не дает искомым и уникальных «боязненно водимых риз». Можно сделать предположение о порче греческого источника перевода или неправильной его интерпретации при аудировании: слово *ѣрѹѹрѣ* ('красные; червлѣные'), возможно, было воспринято как словосложение, в котором первая «основа» *ѣрѹ-* (произносится как [эри-]) была ошибочно соотнесена со словом *ѣріс* 'раздор, вражда', а вторая часть *-ѹрѣ* (произносится как [-фра]) – с частотной ос-

новой *-фра* ('-носимый, -носный'). Разумеется, это только гипотеза, поскольку нам ничего не известно об обстоятельствах работы над переводом в данном случае.

6. Стих *Благословѣна слава Господня отъ мѣста егѡ* (Иез. 3:12), идентичный в ЕБ, ОБ и МБ, дается в трех рассматриваемых рукописях в трех различных вариантах:

Благословенна слава Господня отъ мѣста сего [Святого Дионисия Ареопагита, с. 52] – здесь наблюдается изменение смысла текста;

Блѡсловенна Слава Гд(с)на ѿ мѣста егѡ [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 20об.] – здесь идентичность тексту ЕБ;

Благословенна слава Гдѣя о(т) места своего [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 11об.] – иная редакция по сравнению с ЕБ, но без серьезного изменения смысла, особенно учитывая языковые тенденции варьирования местоименных притяжательных форм в цитатах [Преображенская, с. 123–124].

7. Вновь идентичные версии в ЕБ, МБ и ОБ стиха *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѡѣ: исполнь всѣя земля славы егѡ* (Ис. 6:3) приводятся в двух из трех переводов:

Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѡѣ, исполнь всѣя земля славы Его [Святого Дионисия Ареопагита, с. 52];

Стѣ, Стѣ, Стѣ Гд(с)ѣ Саваѡѡѣ, исполнь всѣя Земля Славы егѡ [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 20об.].

Анонимный переводчик, отмечая на полях, что это цитата из Г[лавы] 6, допускает в ней интерполяцию: *стѣ стѣ стѣ гдѣ Бгѣѣ саваѡѡѣ исполнь земля славы его* [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 11об.], позаимствованную, очевидно, из известного церковного гимна святителя Амвросия Медиоланского «Тебе Бога хвалим»: *Тебѣ Херувіми и Серафіми непрестанными гласы взывають: Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваѡѣ, полны суть Небеса и земля величества славы Твоея* [Последование молебных пений, л. 49об.]. Итак, под влиянием гимнографического материала библейский текст несколько «корректируется», в остальном оставаясь вполне идентичным версии ЕБ.

8. Довольно схожую ситуацию можно наблюдать в тексте 8 главы трактата: *Плодовиѡ населитѣся Іерусалимъ отъ мноѣства челоѡѣковѣ* (Зах. 2:4). Сразу стоит отметить, что этот стих в ЕБ существенно отличается от перевода, зафиксированного в МБ (одинакового с ОБ): *плодна вселитисѣ Іер(с)лиму ѿ мноѣства челоѡѣческа*. И перевод Моисея Гумилевского, и перевод Паисия Величковского (дающего на по-

² Обращати – окрасить, обагрить, запятнать [Полный церковнославянский словарь, с. 367].

лях отсылку к Зах. 2:4) полностью следуют редакции ЕБ:

Плодовито населится Иерусалимъ отъ множества челоуѣковъ [Святого Дионисия Ареопагита, с. 53];

Плодовитѣи населитса Иер(с)лимъ ѿ множества челоуѣкѣвъ [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 23].

Анонимный переводчик предлагает для данной цитаты иную версию перевода: *яко иерусалимъ великимъ члѣкъ множествомъ населится* [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 13], причем не оформляет ее как цитату и не дает ссылки на ее библейский источник.

9. Полностью аналогична ситуация с другой цитатой из той же главы трактата: *скажи видѣніе оному* (Дан. 8:16) (ЕБ = МБ = ОБ):

скажи видѣніе оному [Святого Дионисия Ареопагита, с. 60];

скажи видѣніе Оному [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 24] Но: *научи его видению* [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 13об.], причем вновь нет отметки об источнике цитаты, а данный перевод не тождествен имеющимся известным к тому времени библейским переводам, включая вышеупомянутую БФС: *покажи разумети сему видение сее*.

10. Иная тенденция наблюдается в случае другой цитаты в той же главе: *Вышній <...> постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ* (Втор. 32:8). В МБ, как и в ОБ, архаичнее: *вышній <...> положи предѣлы языкомъ, по числу аггѣлъ бжѣихъ*.

Здесь и анонимный переводчик, и преподобный Паисий преимущественно следуют версии ЕБ:

Постави бо Вышній предѣлы языкѣвъ по числу Аггѣлъ Бжѣихъ [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 25об.];

Постави бо вышнии пределы языкъ по числу аггѣлъ бжѣихъ [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 14об.].

В то же время Моисей Гумилевский в своем переводе наиболее ярко демонстрирует свой русификаторский подход, в частности, освобождая перфект (в 3 лице единственного числа) от глагола-связки в тексте столь высокого жанра и стиля: *Все вышній бо поставилъ предѣлы языковъ по числу Ангеловъ Божіихъ* [Святого Дионисия Ареопагита, с. 64].

11. Вновь полное тождество можно видеть в краткой цитате из Второзакония (32:9) – *бысть часть Господня* (здесь ЕБ, МБ, ОБ и даже БФС тождественны):

бысть часть Господня [Святого Дионисия Ареопагита, с. 67];

бысть часть Гд(с)ня [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 27];

бысть часть Гд(с)ня [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 15об.].

Итак, все три перевода используют одинаковую версию цитаты, однако анонимный переводчик не указывает ее источника, Паисий Величковский делает на полях точную ссылку (Втор. 32:9), а Моисей Гумилевский ошибочно ссылается на псалом 134.

12. И, наконец, в «условной» цитате, приведенной в русском переводе трактата Г. М. Прохорова в следующем виде: *Ибо ведение Бога, – говорит Писание, – ты отверг* (ср. Ос. 4:6) *и вслед сердца твоего ходил* (ср. Иер. 9:13, Числ. 15:39) [Дионисий Ареопагит, с. 87], можно закономерно увидеть различные версии перевода в трех рассматриваемых источниках:

Вѣдѣніе Божіе отринулъ еси, и въ слѣдъ сердца твоего ходилъ еси [Святого Дионисия Ареопагита, с. 64] (имеется ссылка на книгу пророка Осии, глава 4);

Познаніе бо Бѣа, глѣтъ, ѿвергл еси, и въ слѣдъ сердца твоегѣи ходилъ еси [Иже во святых Дионисия Ареопагита, л. 26] (без ссылки);

Познание бо рече о(т)рину и всле(д) ср(д)ца твоего шель еси [Книга Блаженного Дионисия Ареопагита, л. 14об.] (также без ссылки).

Прямой источник цитаты можно проследить только для первой половины текста, то есть той его части, которая действительно содержится в книге пророка Осии: *яко ты умѣніе отвѣрглъ еси* (ЕБ = МБ) или *яко ты оумѣніе ѿверже* (ОБ). Здесь мы видим, что каждый из переводчиков был вынужден самостоятельно выстраивать конструкцию: ни один не решился употребить лексему *умение* для передачи греческого *ἐπίγνωσις*, предпочтя слово *ведение* (Гумилевский) или *познание* (Паисий и аноним), но в очередной раз именно перевод Паисия оказался ближе всех к версии ЕБ (*отвергл еси*), в отличие от анонимного переводчика, употребившего глагол *отринуть* в аористе, и от Гумилевского, взявшего тот же глагол в форме перфекта.

Подводя итог проведенному сопоставительному анализу, можно сделать следующие выводы:

1) Во всех случаях, о которых можно сказать, что переводчики трактата «О Небесной иерархии» использовали библейские цитаты в уже имеющемся переводе, это был перевод книг Священного Писания, зафиксированный в ЕБ.

2) Ни в одном из переводов не зафиксировано ориентации на текст МБ, ОБ, БФС, славянского Паримийника (в тех, разумеется, случаях, когда их версия текста разнится с ЕБ).

3) Все переводчики в той или иной мере прибегали к самостоятельному переводу библейских цитат, создавая альтернативные по отношению к ЕБ версии. При этом наиболее строгим в употреблении канонической версии ЕБ оказался Паисий Величковский. Моисей Гумилевский, опираясь в основном на редакцию ЕБ, допускал собственное редактирование ее текста в сторону русификации библейского языка. Анонимный переводчик в наибольшей степени оригинален в передаче библейских цитат.

В целом, активное использование библейского текста именно в редакции ЕБ позволяет отнести не только переводы Моисея Гумилевского и Паисия Величковского, но и рассмотренный анонимный перевод трактата «О Небесной иерархии» именно ко второй половине XVIII века.

Статья подготовлена в рамках совместного проекта кафедры латинского языка Казанского государственного медицинского университета с Институтом славистики университета Галле-Виттенберг, поддержанного фондом Александра фон Гумбольдта: «Говорить с Богом и о Боге: язык христианской мистики 18-го века: между церковнославянским и русским».

Список литературы

Гардзанини М. Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. 962 с.

Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / пер. с греч. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. 464 с.

Запольская Н. Н. Библейские цитаты в текстах конфессиональной культуры: семантика, функции, адаптация // Славянский альманах: 2002. М.: Индрик, 2003. С. 482–492.

Иже во святых Дионисия Ареопагита о Небесном Священноначалии. ГИМ, Симоновское собрание, № 5. 45 л.

Клименко Л. П. К вопросу экзегезы сакрального текста на церковнославянском языке и его русского перевода // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 4. С. 211–215.

Книга Блаженного Дионисия Ареопагита к Тимофею Епископу о Небесном Священноначалии. РГБ, Музейное собрание, ф. 178, № 1345. 25 л.

Николаева Н. Г. Славянские Ареопагитики: Лингвистическое исследование. Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. 184 с.

Пентикостарион, сиречь Пятдесятница (Триодъ Цветная) на церковнославянском языке. М.: Правило веры, 2003. 348 л.

Пентковская Т. В. Ветхозаветные маргиналии в Московской Библии 1663 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 5. С. 31–37.

Полный церковнославянский словарь со внесением в него важнейших древнерусских слов и выраже-

ний / сост. свящ. Г. Дьяченко. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 1168 с.

Последование молебных пений. М.: Синодальная типография, 1886. 176 л.

Преображенская А. А. Авторские изменения в библейском тексте: цитаты в проповедях Симеона Полоцкого // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2018. Vol. 7, no. 1. Pp. 115–147.

Святого Дионисия Ареопагита о Небесной Иерархии, или Священноначалии. М.: б/и, 1786. 107 с.

References

Dionisii Areopagit (2010). *Korpus sochinenii. S tolkovaniiami prepodobnogo Maksima Ispovednika* [Corpus of Works. With Interpretations of St. Maximus the Confessor]. 464 p. Saint Petersburg, izdatel'stvo Olega Abyshko. (In Russian)

Gardzaniti, M. (2008). *Bibleiskie tsitaty v literature Slavia Orthodoxa* [Bible Quotations in Slavia Orthodoxa Literature]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. 962 p. Saint Petersburg, Nauka. Vol. 58, pp. 28–40. (In Russian)

Izhe vo sviatykh Dionisiia Areopagita o Nebesnom Sviashchennonachalii [Of Saint Dionysius the Areopagite Celestial Hierarchy]. 45 p. Gosudarstvennyi Istoricheskii Muzei. Simonovskoe sobranie, No. 5. (In Slavonic-Russian)

Klimenko, L. P. (2016). *K voprosu ekzegezy sakral'nogo teksta na tserkovnoslavianskom iazyke i ego russkogo perevoda* [On the Issue of Exegesis of the Sacred Text in Church Slavonic and Its Russian Translation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*, No. 4, pp. 211–215. (In Russian)

Kniga Blazhennago Dionisiia Areopagita k Timofeiu Episkopu o Nebesnom Sviashchennonachalii. [The Book of Beatific Dionysius the Areopagite to Bishop Timotheus about Celestial Hierarchy]. 25 p. Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka, Muzeinoe sobranie, fond 178, No. 1345. (In Slavonic-Russian)

Nikolaeva, N. G. (2007). *Slavianskie Areopagitiki: Lingvisticheskoe issledovanie*. [Slavonic Areopagitica: Linguistic Research]. 184 p. Kazan, Kazanskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)

Pentikostarion, sirech' Piatdesiatnitsa (Triod' Tsvetnaia) na tserkovnoslavianskom iazyke [Pentikostarion, that is Pentecost (The Color Triod) in Church Slavonic]. (2003). 348 p. Moscow, Pravilo very. (In Church Slavonic)

Pentkovskaia, T. V. (2020). *Vetkhovetnye marginalii v Moskovskoi Biblii 1663 goda* [Old Testament Marginalia in the Moscow Bible of 1663]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 42, No. 5, pp. 31–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.496. (In Russian)

Posledovanie molebnykh penii (1886) [The Book of Prayers]. 176 p. Moscow, Sinodal'naia tipografiia. (In Church Slavonic)

Preobrazhenskaia, A. A. (2018). *Avtorskie izmeneniia v bibleiskom tekste: tsitaty v propovediakh Simeona Polotskogo* [Authorial Changes to the Biblical Text: Quotations in Sermons by Simeon of Polotsk]. *Slověne. Inter-*

national Journal of Slavic Studies, Vol. 7, No. 1, pp. 115–147. (In Russian)

Sviatago Dionisiia Areopagita o Nebesnoi Ierarkhii, ili Sviashchennonachalii (1786) [Of Saint Dionysius the Areopagite Celestial Hierarchy]. Moscow, 107 p. (In Slavonic-Russian)

Zapol'skaia, N. N. (2003). *Bibleiskie tsitaty v tekstakh konfessional'noi kul'tury: semantika, funktsii, adaptatsiia* [Bible Quotations in Texts of Confessional Culture: Semantics, Functions, Adaptation]. *Slavianskii al'manakh*, 2002, pp. 482–492. Moscow, Indrik. (In Russian)

The article was submitted on 01.03.2021

Поступила в редакцию 01.03.2021

Ермошин Антон Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18;
старший преподаватель,
Казанский государственный медицинский
университет,
420012, Россия, Казань,
Бутлерова, 49.
antoni_v@mail.ru

Yermoshin Anton Vladimirovich,
Ph.D. in History,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation;
Assistant Professor,
Kazan State Medical University,
49 Butlerov Str.,
Kazan, 420012, Russian Federation.
antoni_v@mail.ru